

Архипова А. И. Якутская область в административно-территориальном устройстве Азиатской России XIX века / А. И. Архипова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 288—299. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-288-299.

Arkhipova, A. I. (2018). Yakutsk Region in the Administrative-Territorial Structure of Asian Russia in the XIX Century. *Nauchnyy dialog*, 12: 288-299. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-288-299. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).07+908(571.56)

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-288-299

Якутская область в административно-территориальном устройстве Азиатской России XIX века

© Архипова Алена Ивановна (2018), orcid.org/0000-0002-2464-0534, младший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), ali-titova@rambler.ru.

Рассматриваются предложенные в XIX веке проекты управления административно-территориальными образованиями Сибири, особое место в которых отводится Якутской области. Данная проблематика представляется актуальной ввиду непрерывающегося исследовательского интереса к вопросам имперского регионализма, в связи с чем сложилась научная школа исследования этого явления. Отмечается, что учеными выделено четыре этапа в процессе вхождения территории Сибири и Дальнего Востока в имперскую систему. В работе используются проблемно-хронологический, структурно-функциональный, историко-сравнительный и ретроспективный методы. Автор акцентирует внимание на вопросе расширения административной самостоятельности региона в период управления генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского. Отмечается, что разнообразие проектов было связано как с личными взглядами генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири, так и со степенью интеграции территории в общеимперское пространство. Показано, что поиск наиболее оптимальной модели управления обширной территорией Сибири продолжался на протяжении всего XIX века. Автор приходит к выводу, что северо-восток России постоянно находился в поле зрения генерал-губернаторов, а областное устройство, установившееся в XIX веке, представлялось наиболее оптимальным.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство; Азиатская Россия; северо-восток России, Якутская область; генерал-губернатор; губернатор.

1. Введение

Структура исследования, представленного в данной статье, обусловлена использованием проблемно-хронологического метода, который предполагает рассмотрение вопроса во временной последовательности. С помощью структурно-функционального метода мы изучили становление административно-управленческого аппарата Якутской области в исторической динамике. Применение историко-сравнительного метода способствовало определению места области в общем пространстве Сибири в сопоставлении с другими ее регионами. Посредством ретроспективного метода мы реконструировали описываемые события с привлечением научных и архивных источников.

Актуальность настоящей работы обусловлена интересом исследователей постсоветского периода к истории административно-территориального управления имперской России. Изучение работ, посвященных данной проблематике, позволяет говорить о сложившейся научной школе исследования имперского регионализма [Дамешек и др., 2003]. Учеными выделено четыре этапа в процессе вхождения территорий Сибири и Дальнего Востока в имперскую систему. Так, первый этап первоначального освоения характеризуется созданием опорных военно-промышленных пунктов и внешней границы [Ремнев, 2000, с. 343]. Второй этап связан с «оценкованием» территории, в частности созданием региональных центров государственной власти, и ее экономическим развитием. Третий этап характеризуется поиском оптимальной модели взаимоотношений, организаций имперской инфраструктуры региона, осуществляется культурное закрепление посредством развития медицины, открытия школ, создания смешанных органов местного управления и суда [Миронов, 2017, с. 150]. На заключительном этапе происходит «имперское поглощение» путем введения единых управленческих структур и распространения реформ, осуществляемых в центре. Кроме того, активно реализуется промышленная и земледельческая колонизация региона.

Организация административно-территориального устройства Сибири в XIX веке связана с назначением сибирским генерал-губернатором М. М. Сперанского. Согласно документу «Учреждение для управления Сибирских губерний», система управления регионом состояла из нескольких ступеней: управление главное, губернское, окружное, волостное и инородное. Азиатская Россия была разделена на Западное и Восточное генерал-губернаторства. В состав Западного генерал-губернаторства вошли Тобольская, Томская губернии и Омская область, а в состав Восточно-го — Иркутская губерния, включавшая и Якутскую область, Енисейская

губерния (с 1822), Троицкосавское пограничное управление, Камчатское и Охотское приморские управления. Подобное деление просуществовало более полувека, административные разделение в основном затрагивало территории Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Во второй четверти XIX века предпринимались активные попытки пересмотра заложенной Сперанским системы государственных институтов, генерал-губернаторы предлагали новые границы административно-территориального деления сибирского региона.

2. Место Якутской области в имперской окраинной политике

Якутская область, входившая в состав генерал-губернаторства Восточной Сибири, получила «особенное управление». Законодательное оформление органы управления Якутской областью получили в «Учреждении для управления сибирских губерний», в разделе «Управление Якутской областью». Аппарат управления был представлен областным начальником, правлением из трех советников и стряпчим. В компетенции начальника Якутской области входили 10 предметов ведения, а областного правления — около 11, также при правлении состоял областной землемер, находились архив и канцелярия. В свою очередь Якутское областное правление подчинялось Иркутскому губернскому управлению, поэтому фактическая власть областного начальника была ограниченной. Несответствие такого уровня власти действительным потребностям крупнейшего региона отметил генерал-губернатор С. Б. Броневский. Он же акцентировал внимание на кадровом составе местной администрации, отметив, что при существующих окладах крайне проблематично привлечь сюда опытных чиновников и остро стоит проблема удержания уже имеющихся с «испорченной нравственностью» [Ремнев, 2004, с. 185]. По описанию современников, местные чиновники в большинстве своем находились в родственных связях с местным купечеством или зажиточными инородцами. Из 42 чиновников не состояли между собой в родстве только 8, «из чиновников, занимавших классные должности, едва ли найдется двое, которые не были бы связаны родством с якутянами» [Кубалов, 1925, с. 50]. Генерал-губернатор предлагал увеличить самостоятельность местной администрации, отмечал, что «губернское начальство <...> столь далеко пребывающее, не в состоянии там бывать, следовательно, для них можно сказать бесполезно» [Дамешек и др., 2003, с. 213]. При этом для концентрации управления северо-востоком в одних руках к Якутской области предлагалось отнести Приморские управления — Охотское и Камчатское.

Обострение вопроса необходимости расширить административную самостоятельность Якутской области происходит к середине XIX века. Несостоятельность существующей системы управления выявилась во время ее проверки сенатором, тайным советником И. Н. Толстым, направленным для ревизии всей Сибири. Сам факт ревизии являлся свидетельством увеличения внимания правительственных кругов к Сибирскому региону. В историографии ревизию Сибири И. Н. Толстым оценивают как практически безрезультатную, однако для Якутской области она имела свои последствия. Один из ее итогов заключался в том, что деятельность областного начальника И. Д. Рудакова, занимавшего данный пост в течение длительного времени, была признана «несостоятельной»: в одних делах было выявлено превышение властных полномочий, в других — отсутствие контроля. Сам Н. И. Толстой находился в Якутске менее полугода. Распределение подведомственных ему чиновников происходило следующим образом: по два чиновника были направлены в Охотское и Камчатское приморские управления, Вилюйский округ, Олекминск и Кириnsk. Двое оставлены в Якутске для «окончания ревизии дел областного правления и производства следствий по злоупотреблениям в управлении городовыми казаками» [Матханова, 2012, с. 57]. Как отмечает Н. П. Матханова, непосредственно в Якутской области ревизию Вилюйского округа проводил Н. М. Голицын, настроенный на выполнение поручения крайне оптимистично. Ему же было поручено подготовить записку об итогах ревизии Якутского края, а В. Д. Философову — составить записку о быте инородцев. В итоге выявилось практически полное расстройство всех частей управления областью, судебной власти, отмечено «слабое преследование и даже снисхождение к упущениям и злоупотреблениям должностных лиц и инородческих начальников» [РГИА, ф. 207, оп. 5, д. 284, л. 1]. Кроме того, были выявлены нарушения в деятельности канцелярии областного начальника и правления и бездеятельность местной администрации в развитии областного хлебопашества, «несмотря на удобство к тому многих мест» [РГИА, ф. 207, оп. 5, д. 284, л. 12]. В рапорте подчеркивалось, что «начальство не принимало меры к устранению притеснений родоначальников» и «относилось к ним снисходительно...» [Там же]. Таким образом, функционирование местного аппарата управления было признано не отвечающим действительным потребностям времени.

3. Проекты административно-территориальных преобразований

Материалы, собранные Толстым, были использованы в преобразовательной деятельности графа Н. Н. Муравьева-Амурского (1847—1861),

с чьей деятельностью связано последующее расширение административной самостоятельности региона. Генерал-губернатор посетил Якутскую область весной и осенью 1849 года проездом из Иркутска в Аян и Охотск. Якутская область интересовала генерал-губернатора в плане сухопутного сообщения на северо-востоке Азии и организации снабжения Охотско-Камчатского края. В г. Якутске он пробыл около месяца, в результате им была направлена в Петербург докладная записка с предложениями о переносе морского порта и присоединении Охотского края к Якутской области. Среди особо важных вопросов в программе преобразований генерал-губернатора, помимо пересмотра Учреждения 1822 года и кадровой политики, было «предоставление большей самостоятельности в управлении администрации Якутской области» [Дамешек, 2002, с. 135], а также организация контроля исполнения в этих отдаленных уголках Восточной Сибири законов <...> по всем отраслям управления» [Дамешек, 2002, с. 135]. С 1852 года в Якутской области был учрежден институт губернатора, при этом она осталась областью, был введен упрощенный порядок производства дел, которые находились в ведении областного правления; положение об управлении Якутской областью состояло из 26 статей [РГИА, ф. 1149, оп. 4, д. 1032, л. 2—10].

С 1861 по 1871 годы пост генерал-губернатора Восточной Сибири занимал М. С. Корсаков. Рассматривая проблему административного устройства, он предложил проект, предусматривающий изменение всей Азиатской России, согласно которому в Сибири предполагалось создать единое генерал-губернаторство, состоящее из Томской, Енисейской, Иркутской губерний и Якутской области [Ремнев, 2004, с. 226]. В отношении административного устройства сибирских окраин он придерживался мнения, что «сокращенный» вариант губернского правления более жизнеспособен [Дамешек, 2005, с. 241]. Опыт организации управления Якутской и Забайкальской областями он предложил распространить на Иркутскую и Енисейскую губернии, но проект не был осуществлен.

Варианты устройства административных границ в Азиатской России, помимо генерал-губернаторов Восточной Сибири, предлагали и генерал-губернаторы Западной Сибири. В частности, один из проектов А. П. Хрущева предполагал создание трех генерал-губернаторств: Восточно-Сибирского в составе Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской области, Приморского генерал-губернаторства, состоящего из Амурской, Приморской и Якутской областей), и Западно-Сибирского — в составе Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей. Другой его проект предусматривал создание Примор-

ского генерал-губернаторства, включающего Забайкальскую, Амурскую, Приморскую и Якутскую области, и Степного генерал-губернаторства — из Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областей, при этом предполагалось подчинять министерствам сибирские губернии на общих основаниях [Ремнев, 2004, с. 241]. Что касается генерал-губернаторской власти, Корсаков считал, что в Иркутске генерал-губернатор необходим для ведения гражданских дел, а войска в Иркутской, Енисейской губерниях и Якутской области логично передать в ведение Западно-Сибирского военного округа [Там же, с. 245]. Последующее развитие вопроса о генерал-губернаторствах происходило в межведомственной комиссии под председательством бывшего Тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича. В итоге своей деятельности комиссия пришла к выводу, что для губерний Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской и Якутской области генерал-губернаторская власть не нужна. Предполагалось образование генерал-губернаторства из Забайкальской, Амурской и Приморской областей. Член комиссии, представитель МВД В. Д. Карпов огласил, что в отношении Якутской области необходимо вернуться к положению, существовавшему до 1851 года, когда она зависела по главным позициям от иркутского губернского начальства [Там же, с. 260].

Областник Н. М. Ядринцев склонялся к варианту присоединения Якутской и Забайкальской областей к генерал-губернаторству на Амуре и объединения остальных губерний Сибири в генерал-губернаторство с центром в Томске.

В период с 1873 по 1879 годы пост генерал-губернатора Восточной Сибири занимал барон П. А. Фредерикс, который рьяно отстаивал территориальную целостность генерал-губернаторства и активно отвергал планы административного переустройства генерал-губернаторства [Высшая администрация..., 2017, с. 99].

Восточно-Сибирское генерал-губернаторство к началу 80-х годов включало в себя Енисейскую и Иркутскую губернии, Якутскую, Забайкальскую, Приморскую и Амурскую области [Иркутский край..., 2012, с. 166]. Далее из него было выделено Приамурское генерал-губернаторство, включающее Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области. В 1887 году Восточно-Сибирское генерал-губернаторство было переименовано в Иркутское, включающее в свой состав Иркутскую, Енисейскую губернии и Якутскую область.

Иркутский военный генерал-губернатор А. Д. Горемыкин, занимавший должность в конце XIX века (1889—1900 гг.), придерживался мнения, что проведение Сибирской железной дороги делает Иркутское ге-

нерал-губернаторство ненужным [Дякин, 1998, с. 451]. Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии в административном и судебном устройстве «весьма приблизились к губерниям управляемым по общему учреждению» [Сибирь в составе..., 2007, с. 139]. По мнению А. Д. Горемыкина, хозяйство и быт инородческого населения уже приобрели сходство с устройством жизни русских крестьян, поэтому Иркутское и Приморское губернаторства могли быть подчинены общим правилам. В своем отчете Иркутский военный генерал-губернатор А. Д. Горемыкин указывал, что Якутскую область необходимо передать из ведения Иркутского генерал-губернаторства в состав Приамурского генерал-губернаторства в силу сохранения выгоды ближайшего попечения. Однако мнение генерал-губернатора А. Д. Горемыкина не было поддержано министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным, считавшим, что упразднение Иркутского генерал-губернаторства в виду строительства железной дороги отрицательно скажется на Дальневосточной международной обстановке. Министр внутренних дел Д. С. Сипягин придерживался мнения, что в управлении Сибирью произошли существенные перемены, в связи с чем у генерал-губернатора стало меньше функций, и что Якутская область ввиду сложности управления как из центра, так и из Иркутска могла быть «безболезненно присоединена к Приамурскому генерал-губернаторству» [Сибирь в составе..., 2007, с. 139].

В 1899 году к Иркутской губернии была присоединена часть территории Якутской области, на которой находились золотосодержащие прииски Олекминской и Витимской систем. Этим мероприятия по административно-территориальной организации Якутской области ограничились.

Граф, генерал от инфантерии П. И. Кутайсов, занимавший пост Иркутского военного генерал-губернатора в период с 1903 по 1905 годы, считал необходимым объединить всю Сибирь. Он предлагал включить в Сибирь, помимо сибирских и степных губерний и областей, Екатеринбургскую губернию. В его планах Якутская область «предназначалась для ссылок и могла бы управляться губернатором с расширенными правами» [Там же, с. 143]. Согласно проекту, Азиатская Россия должна была состоять из Сибирского и Туркестанского генерал-губернаторств и Дальневосточного наместничества.

В 1904 году в Совете Министров обсуждали вопрос о новом разделении Сибири и Среднеазиатских областей на военные округа. По мнению военного министра генерал-лейтенанта А. Ф. Редигера, назрела необходимость «образования в Сибири нового военного округа из Иркутской губернии и областей Забайкальской и Якутской, ввиду чего требовалось изъять

Забайкальскую область из Приамурского генерал-губернаторства» [Малыгина, 2016, с. 50].

4. Заключение

На протяжении XIX века активно происходил процесс пересмотра административно-территориального устройства Сибири. Разнообразие предлагаемых проектов было связано как с личными взглядами сибирских генерал-губернаторов, так и со степенью интеграции отдельных регионов в имперскую управленческую и социально-экономическую структуру. Например, Якутская область представляла собой территориально крупнейший регион, при этом с крайне низкой плотностью населения, и, несмотря на единую вертикаль власти, весь период существования на правах губернии оставалась регионом «особенного» управления с «упрощенным» административным устройством. Расширение административной самостоятельности Якутской области произошло сравнительно позднее других регионов. Географическая удаленность территории области способствовала тому, что применяемая здесь форма управления ранее реализовывалась в других частях империи. К середине XIX века в Якутии, хотя и в усеченной форме, была адаптирована общероссийская модель управления, однако уже к концу века она перестала соответствовать потребностям региона, о чем активно заявляли местные губернаторы, предлагая свои варианты решения данной проблемы. Предложения местной администрации отразились в нескольких проектах о преобразовании управления в регионе. В конце XIX — начале XX веков центральная государственная власть существенных мер по улучшению управления в Якутской области не принимала, за исключением незначительных изменений, внедренных в управление в 1883 году. В отличие от большинства других территорий в Якутской области к началу XX века продолжала сохраняться окружная система деления. Установленная здесь областная форма административно-территориального устройства просуществовала дольше других, что позволяет говорить о ее приемлемости.

В результате деятельности генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского Охотский край во главе с исправником стал округом Якутской области. В 1851 году было издано положение об управлении Камчатской областью, руководить ею поставлен военный губернатор, весь Охотский округ во главе с исправником присоединен к Якутской области. Такое устройство на северо-востоке России просуществовало до образования Приморской области во главе с военным губернатором, после чего Охотский округ отделили от Якутии, включив в ее состав [Сафронов, 2010,

с. 50], при этом местная администрация в лице губернаторов (К. Н. Светлицкого, В. Н. Скрипицына, И. И. Крафта) в дальнейшем неоднократно поднимала вопрос о необходимости возвращения Охотска в состав Якутской области. Во время работы на Дальнем Востоке межведомственной комиссии во главе с генерал-адъютантом И. Г. Сколковым планировалось усиление морского управления. Охотский округ предлагалось вернуть в Якутскую область, как это и было до 1858 года [Ремнев, 2004, с. 239]. Обсуждение вопроса о присоединении Охотского округа длилось более двадцати лет. Отметим, что к Иркутской губернии отошла часть территории Якутской области, состоящая из Олекминской и Витимской систем золотоносных приисков.

Многообразие точек зрения относительно места Якутской области в административно-территориальном устройстве Азиатской части империи свидетельствует о том, что поиск оптимальной модели управления краем продолжался в течение всего XIX века.

Источники и принятые сокращения

1. РГИА — Российский государственный исторический архив.
Ф. 207. Оп. 5. Д. 284. Л. 1.
Ф. 1149. Оп. 4. Д. 1032. Л. 2—10.
Ф. 1289. Оп. 1. Д. 884. Л. 87.

Литература

1. *Высшая администрация Азиатской России XVIII — начала XX в. : история института, социальный портрет элиты, библиография : учебное пособие* Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, В. К. Пешкова, И. П. Белоус. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. — 131 с.
2. *Дамешек И. Л. Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX — начало XX вв.)* / И. Л. Дамешек. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2005. — 264 с.
3. *Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.)* / И. Л. Дамешек. — Иркутск : Оттиск, 2002. — 208 с.
4. *Дамешек Л. М. М. М. Сперанский : сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского)* / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева, А. В. Ремнев. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 264 с.
5. *Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — нач. XX вв.)* / В. С. Дякин. — Санкт-Петербург : ЛИСС, 1998. — 1000 с.
6. *Иркутский край. Четыре века : История Иркутской губернии (области) XVII—XXI вв.* / А. В. Гимельштейн [и др.] ; гл. ред. проф. Л. М. Дамешек. — Иркутск : Востсибкнига. 2012. — 800 с.

7. *Кубалов Б. Г.* Декабристы в Восточной Сибири / Б. Г. Кубалов. — Иркутск : [б. и.], 1925. — 216 с.
8. *Малыгина О. А.* Государственно-административные проекты реорганизации Забайкалья во второй половине XIX — начале XX вв. / О. А. Малыгина // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 3. — С. 46—50.
9. *Матханова Н. П.* Новые источники о ревизии Восточной Сибири сенатором И. Н. Толстым («Дневник» В. Д. Философова и письма Н. М. Голицына) / Н. П. Матханова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 4. — С. 56—62.
10. *Миронов Б. Н.* Управление этническим многообразием Российской империи / Б. Н. Миронов. — Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. — 640 с.
11. *Ремнев А. В.* Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) / А. В. Ремнев // Ab Imperio. — 2000. — № 3 / 4. — С. 343—358.
12. *Ремнев А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков / А. В. Ремнев. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. — 552 с.
13. *Ремнев А. В.* Сибирь имперской географии власти XIX — начала XX вв. / А. В. Ремнев. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. — 580 с.
14. *Сафронов Ф. Г.* История Северо-Восточной Азии : XVII — начало XX в. / Ф. Г. Сафронов. — Новосибирск : Наука, 2010. — 637 с.
15. *Сибирь* в составе Российской империи / Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. — Москва : Новое литературное обозрение, 2007. — 368 с.
16. *Скворцова О. В.* Административно-территориальное устройство Восточной Сибири в конце XIX — начале XX века : Проблемы организации и реформирования регионального управления : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. В. Скворцова. — Иркутск, 2006. — 259 с.

Yakutsk Region in the Administrative-Territorial Structure of Asian Russia in the XIX Century

© **Arkhipova Alena Ivanovna** (2018), orcid.org/0000-0002-2464-0534, Junior Researcher, Department of History and Ethnosociology of the Arctic, Federal State Budgetary Institution of Science, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), ali-titova@rambler.ru.

The projects of management of administrative-territorial entities of Siberia, proposed in the XIX century in which a special place is given to the Yakut region are considered. This problem is relevant in view of the continuing research interest in the issues of imperial regionalism, in connection with which a scientific school has emerged to study this phenomenon. It is noted that scientists identified four stages in the process

of entering the territories of Siberia and the Far East into the imperial system. The work uses the problem-chronological, structural-functional, historical-comparative and retrospective methods. The author focuses her attention on the issue of expanding the administrative independence of the region during the administration of the Governor-General N. N. Muravyov-Amursky. It is noted that the diversity of projects was associated both with the personal views of the governor-generals of Eastern and Western Siberia, and with the degree of integration of the territory into the general imperial space. It is shown that the search for the most optimal model of control over the vast territory of Siberia continued throughout the XIX century. The author comes to the conclusion that the north-east of Russia was constantly in the field of view of the governor-generals, and the regional structure established in the 19th century seemed to be the most optimal.

Keywords: administrative and territorial structure; Asian Russia; northeast Russia, Yakutsk region; Governor-General; the governor.

Material resources

RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. (In Russ.).

F. 207. Op. 5. D. 284. L. 1.

F. 1149. Op. 4. D. 1032. L. 2—10.

F. 1289. Op. 1. D. 884. L. 87.

References

- Dameshek, I. L. (2002). *Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (komparativnoye issledovaniye okrainnoy politiki Rossii v pervoy polovine XIX v.)*. Irkutsk: Ottisk. (In Russ.).
- Dameshek, I. L. (2005). *Rossiyskiye okrainy v imperskoy strategii vlasti (nachalo XIX — nachalo XX vv.)*. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. ped. un-ta. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Dameshek, I. L., Pertseva, T. A., Remnev, A. V. (2003). *M. M. Speranskiy: sibirskiy variant imperskogo regionalizma (k 180-letiyu sibirskikh reform M. M. Speranskogo)*. Irkutsk: Ottisk. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Dameshek, I. L., Peshkova, V. K., Belous, I. P. (2017). *Vysshaya administratsiya Aziatskoy Rossii XVIII — nachala XX v.: istoriya instituta, sotsialnyy portret elity, bibliografiya: uchebnoye posobiye*. Irkutsk: Izd-vo IGU. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Remnev, A. V. (2007). *Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii*. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. (In Russ.).
- Dyakin, V. S. (1998). *Natsionalnyy vopros vo vnutrenney politike tsarizma (XIX — nach. XX vv.)*. Sankt-Peterburg: LISS. (In Russ.).
- Gimelshteyn, A. V. [i dr.] (2012). *Irkutskiy kray. Chetyre veka: Istoriya Irkutskoy gubernii (oblasti) XVII—XXI vv.* Irkutsk: Vostsibkniga. (In Russ.).
- Kubalov, B. G. 1925. *Dekabristy v Vostochnoy Sibiri*. Irkutsk: [b. i.]. (In Russ.).
- Malygina, O. A. (2016). Gosudarstvenno-administrativnyye proekty reorganizatsii Zabaykalya vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya Vnutrenney Azii*, 3: 46—50. (In Russ.).

- Matkhanova, N. P. 2012. Novyye istochniki o revizii Vostochnoy Sibiri senatorom I. N. Tolstym («Dnevnik» V. D. Filosofova i pisma N. M. Golitsyna). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 4: 56—62. (In Russ.).
- Mironov, B. N. (2017). *Upravleniye etnicheskim mnogoobraziyem Rossiyskoy imperii*. Sankt-Peterburg: DMITRIY BULANIN. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (2000). Regionalnyye parametry imperskoy «geografii vlasti» (Sibir' i Dalniy Vostok). *Ab Imperio*, 3 / 4: 343—358. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (2004). *Rossiya Dalnego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vekov*. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. un-ta. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (2015). *Sibir' imperskoy geografii vlasti XIX — nachala XX vv*. Omsk: Izd-vo Om. Gos. Un-ta. (In Russ.).
- Safronov, F. G. (2010). *Istoriya Severo-Vostochnoy Azii: XVII — nachalo XX v*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Skvortsova, O. V. (2006). *Administrativno-territorialnoye ustroystvo Vostochnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX veka: Problemy organizatsii i reformirovaniya regionalnogo upravleniya*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Irkutsk. (In Russ.).